Первая

Дом Паркеров. Ночь после укуса.

Посреди ночи я почувствовал дичайший голод, и недолго думая, заплетаясь в штанах, скатился на первый этаж, на кухню. Холодильник подвергся жестким репрессиям, и продукты в нем были знатно подчищены. Лениво ковыряясь вилкой в салате, я с удивлением понял, что тот голос, что уже как несколько недель подначивал меня и мою непутевую жизнь исчез. Хотя это было верно и в моем отношении, ага, я тоже исчез. М-да… Как то глупо звучит. Впрочем, почему исчез? Просто расширился! Точно! Еще вчера я был Питером Паркером, с прогрессирующей шизофренией, а теперь я… Отложим пока, это слишком сложный вопрос.

Сейчас я точно могу сказать, что то была не шиза. То был тоже я, но звали меня… ммм… Владимир! Вспомнил! И как я мог забыть такое чудное имечко, притом свое?! Ага. Кажется, у меня были проблемы с памятью, просто помню, что в какой-то прекрасный момент я очутился в голове у Питера. Еще сохранились некоторые воспоминания, так сказать до того как. В частности через несколько дней после Инцидента я вспомнил о комиксах, в которых глав героем был именно Питер Паркер! А-а-аааа… головааааа…

Закинув остатки салата в себя, я со страдальческим видом лица, положил посуду в мойку, и пошел досыпать. Сон мой был тревожным и чутким, я часто просыпался, меня одновременно и морозило, и кидало в жар…. Ночка получилась веселой, и только под утро я более-менее спокойно уснул. Проснувшись же, с удовольствием отметил, что голова больше не болела. Я долго лежал и переваривал все то, что со мной случилось. Почему-то особого волнения, или страха, не ощущалось. Разве что легкая радость, притом… как бы обоюдная. Наверное, Питер бы радовался предстоящим перспективам превращения в супергероя, Вова был бы рад тому, что не растворился полностью и бесповоротно в более целостном разуме. Ну а я сейчас ощущал их немного перекореженную радость. Вот, опять, вернулся к вопросу самоидентификации. Нет, так не пойдет! Голова вновь тревожно дала понять, что пока не готова к столь большой нагрузке. Ладно, опустим пока это, примем как данность, что сейчас мне лучше всего откликаться на имя Питер. Там будет видно.

Сев на кровати я потянулся за очками. Покрутил их, внимательно рассмотрел стекла, и поставил обратно. Ради интереса открыл первую попавшуюся книгу, потом посмотрел в окно. Определенно, зрение улучшилось. Спасибо тебе, генный паучок! Вчера мне не хватило сил даже на то, чтобы раздеться. Скинув помятую рубашку, футболку, и грязные штаны, я подошел к шкафу. Там на дверке было прикручено ростовое зеркало. Десять минут я крутился перед ним, рассматривая свое уже новое тело. Паук и тут мне помог, я старый, никогда не любил физкультуру, потому и был довольно щуплого телосложения. Сейчас, в принципе не особенно что-то изменилось, и на борца тяжеловеса я не стал похож. Но хоть какая-то мускулатура вырисовалась!

Приняв душ, я оделся в чистое, и уже было хотел спускаться вниз, как мой взгляд упал на часы. Без десяти час. Мать моя анархия, я же в школу опаздываю! Хотя я ее уже закончил… Сложно…

Спустившись вниз, я никого не нашел. Дядя, и тетя ушли на работу. В кухне на столе они оставили записку. Из нее я узнал, что они не смогли меня утром разбудить, и потому разрешили мне сегодня отдохнуть дома. Неожиданно, но так даже лучше. Первым делом я полностью опустошил домашние запасы еды. Даже на то, что в морозилке было припрятано, я некоторое время смотрел словно хищник. Еле удалось себя уговорить, и отказаться от

поедания замороженного мяса. И так странно, куда в меня влезло столько еды!?

“Самую малость” перекусив, я стал думать, хе-хе, что же делать дальше. Видимо, если уж меня сегодня освободили от школы, то неплохо было бы этим воспользоваться. Быстро сбегав в свою комнату, я порылся в вещах и нашел неброские и старые вещи. По здравому размышлению, следовало бы вообще сменить гардероб, видимо, вкусы у меня поменялись. Носить вещи, почему-то на несколько размеров больше чем нужно, я не хотел. Старый Пит вообще слабо следил за тем, какие рубашки носит, и модные ли сейчас эти джинсы. Тем не менее, я надел старую кепку, также нашел доставшиеся мне еще от отца солнцезащитные очки, картину довершили темные полуспортивные штаны, такая же майка, и темно-зеленая клетчатая рубашка. Также на плечо кинул рюкзак.

В таком виде я покинул дом. Пришлось несколько часов бродить по городу, выискивая подходящий объект. Наконец что-то такое попалось мне на глаза. Заброшенная недостроенная парковка, стояла достаточно обособленно, чтобы не привлекать излишнего внимания. Для надежности я обошел ее кругом, но так и не нашел никаких лишних глаз. Так как стройка была огорожена двухметровым забором, а ворота были закрыты на замок, я нашел самое удобное место для проникновения. Предполагаю, что стал намного сильней, ловчей, и прочее, и наверняка смог бы перепрыгнуть этот забор в два счета. Но экспериментировать я планировал по ту сторону ограды, дабы избежать лишнего риска. Потому я вскарабкался по нагромождению каких-то ящиков и мягко, едва пружиня ногами, приземлился уже на территории парковки. Бесчисленное количество граффити подтвердило то, что она давно заброшена, но также предупреждало о возможном появлении тут их авторов. Достав из рюкзака косынку, я повязал ее себе на лицо, потом тщательно облазил стройку.

Только после всего этого я решился приступать. Наверное, самое первое, что должен проверить из своих умений будущий человек-паук, так это умение ползать по стенам и потолкам. Вот и я, найдя, как мне показалось, подходящую стену приложил к ней руку. Сначала ничего не получалось, но когда я уже начал немного злится, то почувствовал что пальцы слегка прилипают. Минут десять я старался научиться контролировать это, пока, наконец, не смог оторвать руку от стены. Нужно было двигаться дальше, потому, скептически посмотрев на свои кроссовки, я их снял. Предварительно я, конечно, попробовал прилепить ногу сквозь них, но закономерно потерпел поражение. Носки снимать не стал, зачем такие крайности? Подтянувшись на руках, я, словно делал это уже тысячи раз, шустро полез вверх! О, это было круто, аж дыхание перехватило! Похоже, некоторое подобие рефлексов мне от паучка тоже досталось. Мне остается только поблагодарить ту кусачую тварь. На стене я долго оставаться не стал и перелез на потолок. Несмотря на опасения, там мне было весьма комфортно, и сила притяжения не особо докучала. Осмелев, я убрал руки от поверхности и остался сидеть на корточках, потом вообще поднялся и начал нарезать круги по потолку. Ботан во мне бился в экстазе головой об стенку, и всячески старался убиться веником!

Вскоре я полностью приноровился к такому способу передвижения. Походил еще по стенам, и решил приступить к оставшимся тренировкам. Не мудрствуя лукаво, я быстро понял, что легко могу допрыгнуть до потолка, и это так… мелочи. С улицы запрыгнуть на крышу стройки я, конечно, не смог, но где-то на уровень третьего этажа – спокойно! Намотав несколько кругов по территории стоянки, я решил остановиться, так как чувствовал, что смогу продержать спринтерский темп хоть до завтра. Свою физическую, грубую силу тоже проверил легко – арматура гнулась диво как хорошо!

Еще примерно часа два я предавался дурачеству, и, представляя себя паркуристом, прыгал, кувыркался, лазил по стенам, ломал доски и все такое. Пока в голове не начало что-то настойчиво зудеть. Тело само спряталось за угол и застыло там. Через минутку, через забор в

том же месте что и я начали перепрыгивать люди. Аккуратно присмотревшись, я понял, что это подростки, одного или близкого со мной возраста. Когда все перелезли, они немного между собой поговорили, а потом начали разминаться. Подумав, что это настоящие любители паркура, я, больше не медля, и стараясь остаться незамеченным, перепрыгнул забор и потопал домой. Я порядком оголодал и так как уже приближался вечер, подумал, что вполне успею на ужин. Карманных денег у меня все равно бы не хватило нормально похавать. Потому по дороге купил только банку холодной газировки и утолил жажду.

Придя домой, решил сперва проверить гараж. Старенький форд в последнее время часто ломался, и дяде приходилось его ремонтировать. Денег на новую машину у нас не хватало. Мы и так еле сводили концы с концами, дядя зарабатывал не так уж и много, тетя вообще мизер. Потребности же были, и на всех мертвых президентов не хватало. Собственно, даже самый мелкий ремонт требовал трат.

Дядя был именно там, где я и ожидал. Он с усердием копался в двигателе и бурчал себе под нос какую-то веселую мелодию. Дядя Бен был еще крепким мужчиной, но несколько седых прядей уже имел на голове. Он был лет на десять старше отца, к сожалению, у них с тетей Мей не было детей. Потому-то они всегда были рады, когда родители оставляли меня на их попечение. И даже не задумываясь, они взяли надо мной опеку после авиакатастрофы, в которой погибли мои родители.

- Дядя, как дела, что опять сломалось? – кинув рюкзак в угол, я подошел ближе.

- Ты вернулся, Питер. Мы уже начали волноваться! – дядя оторвался от машины и пристально посмотрел на меня.

- Да все нормально! Просто гулял.

- Гулял? Обычно тебя от книг и твоей лаборатории не отогнать. С тобой точно все в порядке? Ты утром так крепко спал…

- Говорю же, все отлично! Вчера просто устал слишком, засиделся за одним проектом. Сегодня, если уж у меня получился выходной, то я решил подышать воздухом. Не волнуйся.

- Ну, хорошо, – тревога с его глаз немного улетучилась, и он вернулся к машине. – К счастью, - он усмехнулся, - ничего не сломалось, я в целях профилактики решил немного почистить под капотом.

- Моя помощь не требуется?

- Да нет. Иди, купайся, Мей хвастала, что приготовит что-то вкусненькое, потому я сейчас тоже буду заканчивать.

- Информацию принял! – бодро козырнул я.

По-быстрому приняв душ, и переодевшись, я как раз успел на кухню в момент, когда тетя вытаскивала какой-то пирог с духовки.

***

Дом Паркеров. Утро следующего дня.

Вчера я сразу же после ужина лег спать, сил на домашку и все остальное не осталось. Утром

проснулся рано, полежал пол часика, и решил, что нужно начинать бегать по утрам. Не уверен, необходимо ли оно мне, и принесет ли пользу, но нужно работать над новым образом, и над аргументацией резкого увеличения моей физической силы. Одевшись в спортивный костюм, я выскочил на улицу, и пол часика добросовестно махал ногами по дорожке.

- Взялся за физическое развитие тела? – весело спросил дядя, когда я вернулся домой.

- Типа того, – ответил, всячески симулируя одышку.

Приведя себя в порядок, я сложил рюкзак и спустился вниз. Налил себе молока и запивал им кусочек яблочного пирога. Оказалось, вчера тетя испекла целых два блюда. Вкусный зараза!

- Питер, ты не носишь очки?

Очки? Блин точно, до укуса пауком я с ними почти не расставался! Но теперь-то зрение стало даже получше, чем у самого здорового человека.

- Я купил себе линзы. Конечно, качественные линзы стоили немало, но я насобирал с карманных денег.

- Ох, Питер, нужно было сказать, что ты хочешь купить себе линзы! Мы бы обязательно что-нибудь придумали куда раньше! – начала сокрушатся тетя Мей.

- Да ладно, - я пожал плечами, допил молоко, и попрощался. – Тетя, дядя, я убежал! А то и так уже опаздываю на автобус!

Подхватив рюкзак, я пошел на остановку. Подошел как раз вовремя, школьный автобус был полупустым, и я, запрыгнув внутрь, уселся ближе к концу. Нужно себе купить плеер, или хотя бы наушники к телефону. Музыку слушать. Да и новый телефон, пожалуй, нужно купить, а то мой устарел на несколько поколений. Только где взять на все это денег? Хм…

Уткнувшись лбом в стекло, я стеклянными глазами смотрел на улицу и думал. Вообще эта вредная функция у человека, думать. Только выдается свободная минутка, а человек сразу же начинать думать, кому это нужно? Вот и я, как и все остальные человеки, много и подолгу думал. Например, меня очень интересовало, почему я так флегматично отнесся к недавним событиям. Ведь практически и не переживал! Нет, ну а что тут такого, ну слилось в одной голове два сознания, ну и что? Ну, подумаешь, укусил меня генномодифицированный паук, ну так с кем не бывает? Рациональная частичка меня твердила, что это странно, и так не должно быть. Но так было, и это было не так уж и плохо. Ну не кричу я страшным голосом, не срываюсь в истерики, так в чем беда? Потому я особенно и не задумывался над этим.

Где-то на полпути к школе, на очередной остановке в автобус зашла незнакомка. Это заметили все, и потому на минутку шум в салоне исчез, собственно это и отвлекло меня от холодного стекла. Подняв глаза, я увидел, как по проходу идет довольно высокая блондинка, светло синие джинсы, аппетитно облегающие попку, легкий свитер, и большие наушники на шее. Она была очень симпатичной, и вся в моем вкусе. Хотя я и не знал, что у меня такой вкус до этого момента. Все-таки сложно иногда со мной, даже мне самому…

Проводив еще несколько мгновений ее попку взглядом, я скривился и с глухим стуком долбанулся головой о стекло. Чертовы гормоны, снова все это терпеть! Вот же счастливчиком был прошлый Пит, уткнулся в книгу, и пофиг на остальной мир! Рядом кто-то сел, предчувствуя самое худшее, я медленно повернул голову. Это была блондинка, когда я на нее посмотрел, она улыбнулась. Потонув в ее голубых глазах, я почувствовал, что и сам по-

дурацкому улыбаюсь. Осознав это, я вновь скривился, как будто бы получил под дых. Автобус резко сорвался с места, и это помогло мне почти натурально дернуть головой обратно к окну. Так и прошла остальная часть поездки. Из автобуса не желая ЕЕ видеть, я выходил последним.

Первой у нас была информатика. Но только учитель начал нам объяснять тему занятия, и что нам сегодня нужно сделать, как дверь в класс открылась. В нее вошла миссис Дэвис – заместитель директора, вместе с новенькой.

- Здравствуйте класс, мистер Райт, - это нашего препода так кличут, - позвольте вам представить новую ученицу, – строгим голосом, не терпящим возражения продолжила Дэвис, - Мисс Гвендолин “Гвен” Стейси, она с семьей только переехала в Нью-Йорк, и будет учиться вместе с вами. Надеюсь, вы поможете быстрее освоиться, вашей новой знакомой. Ах, да! – воскликнула она уже возле самой двери, - Мистер Томпсон будьте любезны заглянуть ко мне в кабинет после уроков.

Я мысленно бился головой о столешницу, ну за что мне это?! И почему она так странно на меня смотрит?! Кое-как успокоившись, я воспроизвел по памяти задание учителя, и быстро его сделал. Отчитался, получил ожидаемо высший балл, после чего мне разрешили полазить по инету, или порубиться в стрелялку. Закономерно выбрав первый вариант, я просидел до конца урока перед монитором, старательно пытаясь не смотреть на блондинку, хотя может она крашенная… ладно пусть ее, буду называть девушку по имени.

Остальные уроки прошли в подобном ключе, я делал то, что нам говорили, а в остальное время был предоставлен сам себе. Только, компа с инетом рядом, к сожалению, больше не было. Потому, недолго думая, я достал блокнот и карандаш. Нет, не для того чтобы рисовать разнообразных монстриков, как можно было подумать. Я в теории старался привести в нужную мне кондицию формулу отцовского клея. Мой отец также был любознательным и умным человеком. В наследство от него мне досталась целая биохимическая (и не только) лаборатория, в подвале дома. Конечно, пока я подрос, оборудование в ней несколько устарело, а реагенты несколько испортились. Но все равно, с момента смерти родителей, я все свободное время проводил там. Там же нашел и несколько отцовских теоретических разработок. Все они были совсем “сырыми” и не законченными, но очень интересными. Мне интересными, по крайней мере. Например, отец начал работать над созданием особого молекулярного клея. Там были только наброски и сама идея, мне пришлось проводить все расчеты и практические тесты самому. Не все было гладко, и до законченного результата было еще далеко.

Но вот теперь, когда я знаю, что могу создать искусственную паутину, которая будет мало отличатся по свойствам от натуральной… Теперь я прекрасно понимаю, что может послужить основой для нее. Если исходить из того, что мне нужно достичь, то я могу с уверенностью сказать, что немного изменив формулу клея, я получу превосходную паутину. Получится вполне симпатичная вещь. Довольно маленькие картриджи должны вмещать в себя сотни километров готовой паутины. Останется только сконструировать этот самый картридж, и… как бы это назвать… пущай будут “пускатели”.

Наконец уроки закончились. А то это меня уже достало! Весь день я встречался с ней взглядом. И как, спрашивается, такое может быть?! Что она от меня хочет-то? Еще и смотрит так, словно я ей миллион долларов должен, и не один. Когда я уже скорым шагом рвался на свободу, раздраженно расталкивая всех плечом, и пробивая путь по коридору, из кабинета миссис Дэвис вышел Флэш. Выглядел он страшно, и взор имел грозный, но меня не проняло, я скользнул по нему глазом и пошел дальше. Как раз основная масса людская рассосалась, и я смог вздохнуть полной грудью. Но блондин, наконец, заметил меня, и перегородил дорогу.

- Флэш, свали, а. У меня нет настроения сюсюкаться с тобой.

Я уже говорил, что был немного раздражен? К сожалению, качка мои слова не затронули. Вернее они подействовали на него в точности до наоборот. Он взбесился еще больше. Схватил за воротник, и стал дышать на меня не первой свежести воздухом.

- Паркер! Ты труп! Мало того, что я сейчас получил взбучку от Дэвис, так ты мне еще и дерзишь!

- Да мне ниже пряжки, что там тебе она наговорила, – холодно сказал я, - Отпусти меня, и я не сломаю тебе руки.

- Урод четырёхглазый! Мне досталось от нее из-за тебя, видите-ли маленького Питти нельзя обижать!

- Ты придурок, Флэш, то, что мы стоим в двух шагах от кабинета миссис Дэвис тебя не заботит? – устало прикрыв глаза, спросил я, особо не надеясь на обоснованный ответ.

- Трусишь Паркер? – видимо мои слова посчитали слабостью, - ты такой же жалкий трус каким, наверное, был и твой папаша! Гены они коварные, но это ты знаешь лучше меня, правда?

Волна ярости прокатилась по мне, и стоило немало трудов, чтобы сдержаться и не свернуть ублюдку шею. Глубоко вздохнув, я открыл глаза. Положив свои руки поверх его, я взялся за большие пальцы, не сильно сжал, и начал медленно выворачивать руки. Когда он отпустил мой воротник, я чисто ради профилактики начал сжимать и разжимать ему кисти чувствуя, что легко могу их сломать. Но потом с сожалением отпустил грабли.

- Отвянь Флэш!

Минув шокированного футболиста, я пошел дальше. В коридоре стояла гробовая тишина, и дело было не в том, что он был пустым, совсем наоборот – народ смотрел на нашу стычку и не собирался расходиться. Сейчас же я всем естеством чувствовал всеобщий шок и неверие, у всех были такие громадные глаза, что впору было подозревать эльфов в родстве. Когда я уже почти дошел до выхода, мое чувство опасности, пресловутая паучья интуиция, дала уже второй сигнал опасности с момента ее появления. Первый был тогда, на заброшенной стоянке, и был значительно слабее, ну так там ситуация была совсем другая, и опасность именно моей тушке не грозила, и так удивительно, что тогда она сработала! Сейчас же чувство опасности было совсем другим, более острым, явственным. Хоть и не критичным. Меня словно толкало в сторону, и я не стал сопротивляться, скользнув немного влево. Секунду спустя, на том месте где я был, пронеслась малоуправляемая тушка Томпсона. Не найдя на пути цели она, тушка естественно, улетела дальше, прямо в закрытую дверь.

- О! Спасибо блондинчик! А то я прямо уже не знал, смогу ли я открыть такую здоровенную дверь!

Мой голос зазвенел, правда, преувеличенно бодро, но надеюсь, все заметили фальшь. Переступив через распластанного на полу футболиста, я вышел на улицу. Впереди было два дня воли!

***

Автобусная остановка. Утро все того же дня.

Джордж и Гвен Стейси переехали в Нью-Йорк в начале недели. Джордж в отличие от дочери сразу же был вынужден идти на новое место работы, ведь он человек практически военный, и себе не подконтрольный. Мужчина подрабатывал на должности капитана полиции. Гвен же несколько дней в одиночку разбирала вещи, и делала уборку в новой квартире. Потому-то она и пропустила несколько дней в школе. Правда, девушка не особо по этому поводу и переживала, она была бы не против и в пятницу отлежатся на кровати, послушать музыку. К сожалению, отец не разделял жизненных предпочтений дочери.

- Тиран! – тихо, себе под нос пробурчала она, стоя на остановке в ожидании школьного автобуса.

Девушка успела даже немного замерзнуть, но наконец, из-за поворота медленно выехал желтый транспорт королей. Только зайдя внутрь, девушка заметила, что салон уже забит. Взгляд зацепился за единственное пустое место, и она пошла вглубь. На соседнем кресле сидел парень с густой каштановой шевелюрой. Он посмотрел на девушку грустным взором, потом она заметила, как он опустил взгляд ниже ее пояса. Гвен только хмыкнула мысленно. Она была красавицей, и знала это, так же, как и знала, какое впечатление производит на противоположный пол. В реакции парня не было ничего неожиданного, а жаль…

К удивлению Гвен, когда она вновь на него посмотрела, парень уже уткнулся в окно. Когда он понял что рядом кто-то сел, то где-то минутку не реагировал. Странный. Но потом все же решил посмотреть, кто потревожил его покой. Гвен улыбнулась ему, он был симпатичным, и интересным… немножко. Парень улыбнулся в ответ, но почти сразу скис, и снова уткнулся в окно, больше не реагируя на мисс Стейси. Данный факт обескуражил девушку и разозлил! Стараясь не подать виду, она надела наушники и, под веселенький мотивчик, развела печальные думы. Она ничего не понимала, но факт оставался фактом. Парень отреагировал на красавицу явно не шаблонно, и хоть раньше она была бы только рада такому. Но тогда она просто не могла уже терпеть восторженные, лишенные интеллекта, и откровенно раздевающие ее взгляды парней, и была бы рада любым другим. Как оказалось не любым…

В самой школе сначала пришлось побегать по кабинетам, утрясая все формальности. Потом они вместе с миссис Дэвис пошли знакомиться с ее новым классом. Гвен особо не переживала, она умела находить друзей, и новые компании ее не пугали. Дэвис завела ее в класс информатики, и девушка сразу же пересеклась взглядом с Ним. Тот факт, что теперь они будут учиться в одном классе, порадовал, и когда она это осознала, то сильно разозлилась. Почему это она радуется от такого? Подумаешь! Весь день она ходила злая, и пыталась прожечь в нем дырку. Это не осталось не замеченным.

- Привет, – на одной из перемен к ней подошла рыжеволосая новая одноклассница. – Меня зовут Мэри Джейн.

- Привет, ты знаешь, как меня зовут, миссис Дэвис меня представляла. Но называй просто Гвен, я не люблю полное имя, – улыбнулась блондинка.

- Слушай, - Мэри подошла ближе, - ты все время смотришь на Питера. Вы знакомы?

- Питера? Его так зовут? – Гвен немного растерялась, от темы разговора. – Да нет. Мы в автобусе вместе сидели. Он какой-то странный. А вы знакомы?

- Ну, - рыженькая облегченно улыбнулась, - у нас родители дружат. Вернее моя мама, и его тетя.

- Тетя? – Гвен ничего не поняла.

- Ага. Родители Пита погибли в авиакатастрофе, и его с детства воспитывают дядя с тетей.

Мэри Джейн была веселой, и общительной девушкой, потому Гвен было очень легко с ней разговаривать, параллельно выпытывая все новую информацию о Паркере. Блондинка и сама не знала, зачем это ей, но, тем не менее, старалась узнать как можно больше. Правда, пришлось действовать аккуратно, почему-то, несмотря на общий позитив, исходящий от личности Джейн, Гвен чувствовала в ней соперницу.

По словам рыженькой, получалось, что Пит умный, скромный и малообщительный парень. Особенно его подруга выделяла ум школьника. Питер выигрывал чуть ли не все существующие научные олимпиады. Выходил этакий образ пай-мальчика, который за всю жизнь не обидел и мухи. Собственно Гвен не имела ничего против науки, даже наоборот. Ее мать была ученым-генетиком, и передала дочери свою любовь к этой стезе. Но девушка также любила и спорт, отец полицейский тоже умудрился подсадить дочь на некоторые свои увлечения.

И вот в конце дня произошло событие, которое поломало уже сложившийся в глазах Гвен образ Питера, как ботаника. Когда к парню пристал какой-то качок, они с Мэри были рядом, можно сказать в первых рядах, и потому все прекрасно видели. Паркер практически с такой же кислой рожей, как и в автобусе, провел словесную пикировку, а потом совершенно спокойно проделал болевой прием.

- “И реакция у него отменная!” – восхищенно заметила Гвен, наблюдая, как распластался на полу качок. – “Его бы приодеть, да постричь…”

Гвен даже не заметила как злость на парня, бушующая в начале дня, преобразовалась в нечто совершенно другое…

***

http://tl.rulate.ru/book/19588/402429